

Когда Шань Шубай, опираясь на холодную кафельную стену, нетвердой походкой вышел из уборной, перед глазами у него всё плыло.

Аллергическая реакция вытянула из него почти все силы. Ощущение удушья от отека в горле хоть и прошло, но под кожей всё еще разливалось мучительное жжение.

Преодолевая слабость, он доплелся до европейского цветника у черного входа в отель и, окончательно обессилив, осел в тени.

Ночная роса намочила его старые джинсы. Он откинул голову назад, прислонившись к кованой ограде, и тяжело дышал.

Возвращаться в семью Шэнь было нельзя — там наверняка ждал Шэнь Яньчу. Возвращаться в банкетный зал — тем более: гости смотрели на него так, словно он был бракованным товаром.

Пока он раздумывал, стоит ли дожидаться рассвета на парковой скамейке или потратить припрятанные в обуви деньги на дешевый мотель, звук мужских туфель, дробно стучащих по гравию, внезапно приблизился.

Шань Шубай напрягся всем телом и резко открыл глаза.

Против света он увидел длинные ноги, обтянутые строгими брюками, которые остановились прямо перед ним.

Взгляд поднялся выше: узкая талия, широкие плечи, едва угадывающиеся под рубашкой. А еще выше — лицо, которое он мельком видел на втором этаже. Теперь, когда его не скрывали перила, правильные, резкие черты мужчины в лунном свете казались еще более притягательными.

В тени, отбрасываемой надбровными дугами, его глаза с усмешкой смотрели на Шань Шубая сверху вниз.

— Тц. — Се Шицин внезапно присел на корточки, и его пальцы едва ощутимо коснулись красной сыпи на шее юноши.

Движения были легкими, словно он оценивал изъян на произведении искусства, но о самой аллергии он не проронил ни слова.

— Сидишь тут, комаров кормишь?

Шань Шубай машинально отпрянул, упершись поясницей в холодную железную ограду цветника.

Этот жест, похоже, позабавил мужчину. Он увидел, как кадык Се Шицина дернулся, и тот внезапно протянул руку, коснувшись его подбородка.

— ...!

Ожидаемой боли не последовало.

Рука задержалась лишь на мгновение, а большой палец с невероятной нежностью провел по скуле.

Только сейчас Шань Шубай осознал, что дрожит.

— Поедешь ко мне в машину? — Се Шицин убрал руку, нахмурившись от того, что на кончиках его пальцев осталась холодная кожа юноши. — Куплю тебе лекарств.

Шань Шубай сжал пальцы в кулаки.

Он помнил этого человека — еще полчаса назад тот весело болтал с Шэнь Яньчу.

Может ли друг Шэнь Яньчу быть хорошим человеком?

Все эти господа в дорогих костюмах привыкли считать издевательства над ним приятным развлечением.

Словно прочитав его сомнения, Се Шицин вдруг улыбнулся:

— То, что я дружу с Шэнь Яньчу, не значит, что я разделяю его взгляды. — Он намеренно подался вперед, и его дыхание коснулось подрагивающих ресниц Шань Шубая. — Се Шицин есть Се Шицин. У меня хватает терпения только на красивые вещи.

Лунный свет в этот момент стал ярче.

Шань Шубай увидел в глазах мужчины жар — это была не тяга к насилию, а нечто более чистое, сродни охотничьему азарту.

Он сам не зная почему, кивнул.

— Запомнил мое имя? — внезапно спросил Се Шицин.

Шань Шубай опешил, и попытка встать, на которую он уже опирался, застыла на полпути.

— Что?

Подушечки пальцев с легкой мозолью вдруг коснулись кожи под его глазами.

На таком расстоянии он почувствовал исходящий от мужчины аромат абсента, смешанный с табаком и едва уловимыми нотками роз — должно быть, запах прилип к нему во время банкета.

— Запомни имя своего старшего брата... — голос Се Шицина, словно смазанное медом лезвие, неспешно скрежетал у него над ухом, — чтобы было кому отплатить за добро.

Кончики ушей Шань Шубая вспыхнули.

Он с опозданием понял, что над ним подшутили, и лицо мгновенно залилось краской, став краснее, чем от аллергии.

Се Шицин удовлетворенно выпрямился и издал протяжный свист.

Глядя на макушку юноши, от которой, казалось, вот-вот пойдет пар, он подумал, что лекарство сегодня куплено не зря. Кто бы мог подумать, что маленькая птичка, которую так крепко держит семья Шэнь, окажется такой аппетитно-застенчивой?

Се Шицин подхватил его на руки — теплое тело легко уместилось в его объятиях.

Шань Шубай, ошеломленный внезапностью, широко распахнул глаза и инстинктивно дернул ногами, словно кот, которого оторвали от земли.

Когда он пришел в себя, то уже был свернут калачиком на руках у мужчины, а его руки неловко зависли в воздухе — он не знал, куда их деть.

— Расслабься, — тихо проворковал Се Шицин, поправляя его так, чтобы ему было удобнее. — Я тебя не уроню.

Шань Шубай помедлил несколько секунд, а затем обмяк и уютно устроился у него на груди.

Как же хорошо, — сонно подумал он.

Не нужно было заставлять дрожащие ноги идти, не нужно было с опаской оглядываться по сторонам. Когда тебя так надежно держат, кажется, будто ты паришь в облаках.

Он блаженно закрыл глаза, и его ресницы едва ощутимо щекотнули шею Се Шицина.

Се Шицин шел к парковке, но его брови с каждой секундой хмурились всё сильнее.

Человек в его руках был слишком легким.

Шань Шубай был невысоким — на глаз около метра восьмидесяти, с хрупким, изящным телосложением, но на руках он казался почти невесомым, словно пушинка.

Се Шицин даже через рубашку мог прощупать его выступающие позвонки — каждый из них ощущался под пальцами.

Слухи оказались правдой.

Семья Шэнь официально заявляла, что Шань Шубай слаб здоровьем, поэтому редко появляется на публике. Теперь стало ясно, что за этим скрывается нечто иное.

Взгляд Се Шицина потемнел. Он вспомнил, как Шэнь Яньчу сжимал подбородок Шань Шубая, заставляя его есть торт, и невольно провел пальцами по боку юноши.

Слишком худой.

Возле машины Се Шицин одной рукой открыл дверцу и осторожно усадил его на пассажирское сиденье.

Шань Шубай утонул в кожаном кресле и, видимо, почувствовав потерю тепла, машинально потянулся к нему, полуприкрыв глаза — он был смертельно уставшим.

Се Шицин наклонился, чтобы пристегнуть его, и его нос почти коснулся щеки юноши.

На таком близком расстоянии он видел, что уголки глаз Шань Шубая всё еще покраснели от аллергии, ресницы были влажными, а дыхание пахло легкой вишневой сладостью — вероятно, из-за того, что его недавно стошнило.

— Поспи немного, — Се Шицин закрыл дверь, голос его невольно стал мягче. — Приедем — разбужу.

Шань Шубай что-то невнятно пробормотал, склонил голову к окну, и вскоре его дыхание стало ровным и глубоким.

Се Шицин стоял снаружи, закулив сигарету. Глядя сквозь стекло на его безмятежное лицо, он обдумывал, как бы выкрасть эту маленькую птичку из золотой клетки семьи Шэнь. Раз уж Шэнь Яньчу не умеет ценить сокровище, пусть не винит других в том, что они его перехватили.

Обратный отсчет красного сигнала светофора мерцал в ночи. Се Шицин постукивал пальцами по рулю, искоса поглядывая на пассажира.

Шань Шубай прислонился головой к окну, и линия его шеи изящно изогнулась, подобно шее лебедя.

Пряди волос беспорядочно падали на лицо, открывая лишь кончик точеного носа и слегка приоткрытые губы — бледные, как лепестки сакуры. При каждом вдохе можно было заметить краешек белых зубов.

Машину тряхнуло на «лежачем полицейском», но Шань Шубай лишь неосознанно нахмурился и плотнее закутался в пальто, даже не подумав проснуться.

Се Шицин отвел взгляд, подперев подбородок рукой.

Судя по тому, как он свернулся у цветника, идти ему было некуда.

В семью Шэнь нельзя, в банкетном зале не останешься, а о том, чтобы самому пойти в больницу, и речи быть не могло — аллергия дело серьезное, оставлять её без внимания было нельзя.

Кончики пальцев невольно коснулись щеки Шань Шубая. Кожа была мягкой и нежной, как свежавывавший снег.

Глаза Се Шицина потемнели, а мысль забрать его к себе пустила в сердце глубокие корни.

Раз уж бедняжке некуда идти, пусть он возьмет на себя роль его опекуна до самого конца.

Шань Шубай проснулся в тепле.

В тот момент, когда сознание вернулось к нему, он инстинктивно прижался к источнику тепла. Его щека коснулась чего-то твердого и горячего, а в нос ударил тонкий аромат абсента.

Подождите.

Шань Шубай резко открыл глаза и встретился с улыбающимся взглядом Се Шицина.

Только сейчас он осознал, что сидит у того на коленях, плотно укутанный в черное пальто.

Се Шицин одной рукой обнимал его за талию, а другая небрежно лежала на сиденье. Рядом стоял пластиковый пакет с эмблемой больницы.

Шань Шубай:

— ...

Мозг мгновенно отключился.

— Проснулся? — тихо усмехнулся Се Шицин, и его дыхание коснулось макушки юноши. — Спишь как поросенок, даже не пошевелился, когда я пересаживал тебя.

Кончики ушей Шань Шубая мгновенно загорелись. Он в панике попытался выбраться из его объятий, но запутался в пальто и, пошатнувшись, снова рухнул назад — прямо в объятия Се Шицина.

— Навязываешься? — Се Шицин приподнял бровь и покрепче прижал его к себе. — Так нравятся колени старшего брата?

Шань Шубай окончательно сгорел от стыда.

<http://bllate.org/book/20752/2080739>